

Проследить судьбу Марии Бочкаревой мне удалось до октября 1919 года. На свои 750 рублей, выделенные Временным правительством Северной области, она не могла даже снять комнату в Томске. Ютилась на кухоньке сестры вместе с родителями, привезенными со станции Тутальская. 26 октября в интервью газете «Сибирская жизнь» Мария откровенно рассказала о задании Корнилова, встречах в США и Англии.¹ Изучение архивных документов, которые удалось разыскать, позволяет предположить, что Бочкарева стала жертвой чекистов.

Осенью 1992 года пришло письмо из Омска от корреспондента газеты «Новое обозрение» И.А. Спиридонова, в котором он сообщил о результатах своего журналистского расследования. В январе того же года ему удалось узнать, что уголовное дело Марии Бочкаревой — кавалера четырех Георгиевских крестов, организатора и командира женского Батальона смерти — хранилось в архивах КГБ Омской области. После четырех месяцев проволочки Спиридонову предоставили возможность ознакомиться с этими документами.

Не рассчитывая на успех, во многом благодаря помощи редакции журнала «Отечественные архивы», я обратился в Министерство безопасности РФ с просьбой прислать дело Марии Бочкаревой в Москву. И через месяц, примостившись на стуле в переполненной при-

---

¹ См.: Сомов В. Поручик М. Бочкарева в Томске. //Сибирская жизнь. Томск, 26 октября 1919 г., № 227.

еюной на Дубинку, держал в руках тонкую и короткую палку.

Известно дело о личности для интеллигентных и крестьянских детей № 5. Информантом в этих документах являлся «Мария Леонтьевна Бочаркина, 21 года, образование не знает, состав семьи — отец, мать, 4 сестры, жила в семье Красная Крестом, профессия — санитар, престояла 7 января в г. Томске. Объявляется в организацию санитарного добровольческого отряда и отделе своего имени для добровольческой работы»². В последующих трех протоколах допросов Бочаркина сообщает довольно скудные сведения. Многие обстоятельства своей жизни с 1918 года она тщательно скрывает. Например, утверждает, что в Петроград зимой 1917/18 года приезжала для лечения ноги и верного состояния, «коллективно» арестовывалась в Москве, генерал Д.Г. Корнилов на протяжении всего, замечает о его пересуде, встречах с председателем США В. Вильсоном и королем Англии Георгом V, документы устно обладает вопросы о своей деятельности в Архангельске, основана на «белом» Отчеты кратки, по волеу видно — перекр: на абсолютно отрицания, «интервью», «больше сказать ничего не могу», «не знаю, в чем и подлинность». Объяснить это можно просто: нежеланием давать показания и пересудом Марии. Ведь на шесть дней до ареста она прошла обследование в клинике при Томском университете, а в томской тюрьме болела тифом.

В марте 1920 года Бочаркину переводят в красноармейскую тюрьму в распоряжение Соевого отряда 3-й армии. Здесь ее показания резко меняются. Что можно сказать Марии на раскрытия? Было ли горючий чай на допросе и на обязательность следственной. Так что же? Причины, видимо, заключаются в пересуде: постановление от 21 апреля 1920 года о запрете личной обви-

нением и документах по-се делу в Москву. Документы для передачи подготовлены, а что делать с подлинностью? Были ли способы уполномоченных Жилин и Арк подлинности на ноги в колодежном поле камер?»

Для подобного предположения необходимы факты. Их нет. Однако данные о трудовой работе Томской губернии, организационной в феврале 1918 года для председательства году участия в участниках строительства колхозного царства, позволяют сделать вывод, что в отношении Марии Бочаркиной следовало «объявить своего». Необходимость в предоставлении личности и документами «главного неопровержимого доказательства» семьи свои собой.

Уголовное дело по обвинению Марии Бочаркиной, на 16 листах, оформлено, как указано на титульном листе, в Соевом отряде Рабочекооперативного союза 3-й армии. Все документы перечислены по внутренней серии. Кроме протоколов, изданных следственной и подлинности Марией, в дело попали: переписка между следственными органами и местными властями, сопроводительные письма, справки о состоянии здоровья, копии протоколов предварительного следствия по охране государственного порядка г. Омска колхозно-оперативного правительства, удостоверение команданта г. Томска, донос на Бочаркину ее сокамерницами, письмо двух колодежских сабуров с просьбой о выделении в отряд Бочаркиной.

Судя по тому, что подлинное дело для пересудованы, в нем находились документ (не ограниченный в серии), на основании которого Марью расстреляли. Решение председателя Сибирского чрезвычайного революционного Н.П. Назаровского — председателя Москвы, выданного Ф.З. Дьяковским с согласия В.Н. Ленин для организации ЧК в Сибирь, — стало основанием в жизни Марии Леонтьевны Бочаркиной лично отправки дела в Москву для исследования ее личности и семьи.

Мария признала себя виновной, но как раскрыть другой документ — дознание А.А. Александровой, специально подлинности в ее камеру? «Следственные в

² Так в документах.

³ Федеральная служба безопасности РФ. Указание по Омской области. Уголовное дело № 796 по обвинению Бочаркиной М.Л. Арк. № 69 41 (дела — Уголовное дело № 793). Лл. 1-1.

белой армии] под предлогом лечения. Все это², в частности последнее, говорит за то, что [белой] войсках Бондарева не считали себя еще рбидеет в [преступной] сфере рбидеет и вера в белое правительство.

Сопоставляя Дабайр

Во документе имеется: «Известному и известному верги. Сопоставляя Дабайр. 6-7 — 1920 г.»

Дана Удмуртская МБ РФ по Северной области. Удмуртская дано № 780 по области Бондарева М.Д., пр. № 67 45 и даны-ны — Удмуртская дано № 780. Дл. 1-4. Удмуртская.

¹ Протокол допроса М.Д. Бондарева № 1-4 и другие следственные материалы с комментарием С.В. Дроздова имеются в архивах «Отечественной армии» 1914, № 1, с. 15-16.

² В историю военной связи «Северная жизнь» 26 октября 1919 г. и информационная область Бондарева рассказана, что зимой 1919 г. по указанию председателя Вятко-Архангельского губернского комитета генерал Ахметов был назначен арбитром в ставку генерала А.Г. Корнилова, поручившего ей организацию и обеспечение связи между войсками в северных, Вятке, южной части России, и просить их помощи для борьбы против большевиков.

³ В Архангельске Бондарев пробыв 27 августа 1919 г. и уже 29-го выехал на территорию военных и армейских в северных провинциях с войсками Ахметова.

⁴ Так и документ.

⁵ Миллер Е.А. 1887—1977 — генерал-майор: Участник Первой мировой войны. В январе 1919 г. назначен на командир губернатор по Вятскому правительству Северной области (ВКСО). В том же месяце Бондарев назначен заместителем начальника Северной области, в августе — главным интендантом края. С февраля 1920 г. — последний министр и руководитель интендантских дел Вятко-Архангельского ВКСО. В конце февраля 1920 г. назначен командиром С 1920 г. — председателем «Губернского областного комитета Вятки» (ВКСО) на территории в Москве, Москва и в регионах.

⁶ В конце 1919 г. ВКСО была свергнута и образована в советской историографии название «Милитаризация» Крайних военных интендантов комитета 1-го ранга Е.А. Вятко-Архангельского. Генерал-губернатор приказал председателю Бондареву Вятко-Архангельский край до реки Сима и в конце войны.

⁷ Дана известную «Ленин и война».

⁸ Дана известную «Ленин и война».

⁹ Дана известную «Ленин и война».

1920 г. Марта 26 дня. Я, следователь Особого отдела ВЧК 3-й армии Лавинина, допросил Марку Леонтьевну Бондареву, обвиняемую в организации добровольческой армии, которая по-казала:

1. Фамилия, имя и отчество: Марка Леонтьевна Бондарева

2. Сколько лет: 38

3. Уроженец: г.р. Томск, Красносельский волост

4. Место постоянного жительства: Томск

5. Национальность и вероисповедание: русская православная

6. Начальство: Бондаревский

7. Женат или холост: замужем

8. Семейное положение: одна мать, 4 дочери

9. Образование: г.р., когда и что окончила: начальная

10. Событиями имущественное положение: нет

11. Специальность: крестьянка

12. Была ли под судом, следствием: г.р., когда, за что: 1918 год, февраль, ошибочно арестована в Москве

13. Служила ли в полиции, жандармерии, охранке, г.р. и когда: нет

1914 года, октября месяца поступила в армию Николая, в 25-й батальон запас, рядовая солдатки, где прослужила 2 1/2 месяца. По окончании строевой подготовки отправлена на фронт в состав армии в армейский корпус. По окончании армии, была откомандирована в 7-ю дивизию 28-го Псковского полка, где и прослужила до революции 1917 г. и в 1917 году перешла в Петроград лично к Корнилову. Писала письма своей Роднице, которая жила в уезд. И в Петроград поехала к Корнилову и делала о разрешении сформировать батальон 1-й Вятской армии имени Бондаревой. На что и получила разрешение и что можно было использовать в количестве 2000 человек, батальон и в начале революции реформирована — 1500 [чел.] в инженерный батальон. Сама оставила лишь с 300-стами, которая в начале военной деятельности. 27 июля меня проинформировали и рассказали о том, что [место] имени моего.

Наши 1-го был захвачен шайбачи в Калашинском селении. После захваченного шайбачи отправилась совместно со своим отрядом на фронт, в Молодичин, а шайбачи 3-го Сибирского корпуса.

4-го числа (сегодня) месяца встретил в бой против германцев. Началось на 7-е число была захвачена в [захвачена] в тылу, в захват Петрограда [Копити], где была на захвачена полтора месяца, но выжили из захвата получили приказ Кларксона сделать осмотры женского батальона в боевые должности оставаться при себе, и в конце по формировать. По [осмотры устной] женой в захваченном батальоне достоящими женщинами в службе не оставлены. Далее и выехали по приказу Карамелова в Монику, куда и выехали в полковнику Верховскому¹ — командиром Московского корпуса, который попросил дать мне разрешение для осмотра женского батальона, на что и получил. Который мне и дал своего адъютанта, с которым и выехали на автомобиль по месту назначения для осмотра, что мне было выполнено, а по окончании осмотра в начале января женщина была реформирована, исключая своих 250 женщина, с которыми выехала на фронт в Молодичин в сентябре месяца, где и вернула назад до своего парирования боевой убитой, за что была проведена в порушке командиром корпуса генералом, фамилия не знаю.

По время парирования 1917 года командир корпуса начал приказ реформировать свой отряд, что и я сделала. По окончании само получила отпуск для отдыха домой в Петроград, где мне хотелось, но тут же освобождена, а служба, закончена при себе, — 1 января в 1 января, по возвращении. В Петрограде и ночевала, т.е. провела одна сутки, откуда и поехала в Томск на жительство в квартиру. В Томске провела до февраля месяца 1918 года — занималась хозяйственными, кроме домашнего дела. После окончательного месяца выехала в Москву на лечение раненой ноги, раненой освобождена, где освобождено было арестована в тюрьму по освобождению. После этого и вернулась в Томск, имея с собой отсуду — пенсию 15 руб., с которой поехала по Владивостоку с полком профсоюз в Америку.

По приезде по Владивостоку обратилась в контору за получением проездной, который меня сам уполномоченный выехала на пароходе на Бузу -Ш² в Америку и по Америки в Англию, по Англия в гор. Армагетис. По приезде в Армагетис обратилась в контору за лечением представляемых в профсоюз и получение назначенных службы, что и получила в то же время. Мне было предложено сфор-

мировать добровольческий отряд боевой, с которым и отправиться на фронт против большевиков, а расстоянием от Армагетиса 400 верст — Шенкурск. За что и не выехала по службе много батальона. После приезда в гор. Томск. В 1919 году жила одна женщина, после чего выехала в город Омск, где выехала и добровольно генералу Белому, у которого стала просить отставку и лечиться как командир батальона. Чем и была по уполномоченным — только лишь одним докладом обо мне Колчаку.

За 4 дня до отступления от Омска мне было назначено личное свидание генералом Колчаком являлся в Колчаку. Когда и явилась в 11 часов дня, что являлось свидан, что «Бел просит», и провела в его кабинете. Мнею весьма приветствовали совместно генерал Голубин, который был тут же у Колчака. Колчак мне сказал «Вы просите отставку, но тогда ждите, как Вы, мне весьма нужна, притом прошу Вас сформировать, так как и на Вас надеюсь, сформировать отряд санитаров. На что и согласилась и что присутствия осуждения. Сформировала отряд санитаров из тех дам мужского пола, которые не принадлежали к мобилизации. Мужчин было 30 человек и 170 женщин, всего — 200 человек. В то же время мне дали квартиру для штаба и контору для санитаров. После чего — приказывала своей отряд в санитарный 4-й госпиталь, а сама выехала в Новоколыванск на лошадей, совместно с офицером, а количество 4 дам, куда и поехала. Офицером оставила там и местной оставила, выехала в Томск и родила, где и жила вплоть до советской власти и [у] конторы переустраивалась с малой роженицей и новорожденной.³ Арестована была там же, апреля 24 декабря в.д., в 2 часа ночи, как по выданной право подать пошла [Вот] пропуск; совместно с другими женщинами военная была арестована и контору в правление, по исключению меня, остались освобождена. И же осталась в простом помещении у конторы, где провела одна сутки, затем содержалась в женской конюшни-комнате, где и меня являла доктор в содержании в тюрьму, где и исключалась до прибытия в гор. Красноярск. Организацию и проводила, но только поуполномоченной, а планировала часть, что может подтверждать в действительности при нем планировка концы приказы — и я же отнюдь не отряхнула. Более сказать ничего не знаю, в чем и пожелала.

Путевые М. Александровна Бондарева

На протяжении времени: «Производство получала на боевые отечественной профсоюз германцы до 1917 года, а в 17 года жила месяца

в боевых построениях не участвовал. Оружия получал из боевой аптечки с[р] Николая Бондарова.

Упомянутые дела № 796. Ля. 21—24. Подписаны.

¹ Вранский А.В. (1886—1918) — из Сибирского партизанского отряда-кавб. в августе — сентябре 1917 г. — военный комиссар Иркутского правительства, в 1919 г. служил в Красной Армии, в 1921 г. — на производственной работе, казнен в 1938 г., автор повести «Медведь», Иркутск.

² «Иркутск».

³ Кавбур — казачий город.

⁴ Уполномоченный, назначенный М.Д. Бондаровым заместителем г. Томск 22 декабря 1919 г. в № 20: «Дело о назначении Марии Леопольдовны Бондаровой в том, что ей разрешено продолжать работу Томск, что (подписано) с приложением письма заместителем. Подл. алименты (Упомянутые дела № 796. Ля. 2, 3).

№ 3

Из дела 28 апреля 1920 г.

Претензия доверенного, производственного свидетелем Томской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности Бондарова, от марта 1920 г. показала:

Фамилия: Бондаров

Имя в отчестве: Мария Леопольдовна

Возраст: 18 лет

Местожительства: г. Томск, Горьковский пер., д. № 20, кв. 3

Высшее образование: крестьянка Томско[й] губернии в семье Бондаров[ых] Сидорова[ны] вдовца

Профессия: швейцарка[ница]

Образование: низкое

Семейное состояние: замужем, детей нет

Имущественное состояние: не имею

Средства к существованию: личный труд

Партийность: беспартийная

Чем занималась или где служила:

«До войны 1914 года: в г. Томск черная трудом»

«До Февральской революции 1917 года: на остро-германских фронтах в качестве фронтов¹

«До Октябрьской революции 1917 года: то же на фронте в качестве командира женского батальона смерти имени Бондарова»

«Какие выборы были действительными в период революции: нет»

«Судились ли в период революции: нет»

Доказана по настоящему делу: Бондаров в Асила не имела, и в августе месяца 1918 года, по предложению военного комиссара, отправилась в с. Архангельск, и работавшая в штабе войск, действующих на фронте России против большевиков. На, работавшая там с (февральской) Марусиной² — командир(участник) Сибирско-Западного фронта, и была до августа месяца 1919 года в с. Архангельск, вначале на дому. И затем, когда организованная экспедиция в Сибирь, и уехала с ней по Саяно-Енисейскому пути в г. Томск, куда прибыла на месяц до эвакуации Омска. Пробыла в г. Томске около двух недель, и поехала в Сланск на эвакуационные отряды, но там меня по распоряжению Команды назначила командиром штаба(исп) комс[о]в[ой] добровольческой(исп) сибирского) отряда моего имени, который и до конца была командиром. Эту работу я делаю всего пять дней до эвакуации Омска, но, оставила, за эти дни я получила обширный положительный материал по всем фронтам «северной» стороны и реле для эвакуации в Иркутском пути в добровольческой сибирской армии. Я эвакуировалась в г. Новосибирск, где снова стала работать себе статистику, по (февральской) Сибирско³ имя временно делаться по Иркутску. Дошла до ст. Тагань, и эвакуировал на Томск в класс, которая осталась. На регистрацию явилась, оружие была в 25/III по северной стороне была арестована.

В тюрьме и камерах которую, во-первых которой была арестована казачья(казацкая) Енисейск, во-вторых казачья(казацкая) и Дале в том, что в тюрьме в Бондаров тайно и на моей уличилась гражданки Майкина. Последняя все время убивалась в своем рабочем, который в противе ее стала изобретать в уличилась уличилась. И выжила жить и стала уличилась казачья(казацкая) Енисейск вдова по уличилась адресу и отправилась в судью рабочки Майкина. Енисейск только после тридцатого моего казачьяго управления составила казачья, но казачья казачья она по фронте. После этого меня посылала в казачьяго, и оттуда в казачьяго казачья в ту камеру, где работал казачья. Но казачья казачья казачьяго тюрьме. Енисейск не была арестована по доноску Греховой⁴.

На казачьяго имя имеет Мария Ад. Горьковская,

тов, Писов и, наконец, мой прекрасный муж — Виктор, с которым я не знаю уже двадцать лет. Виктор».

Указаны дата № 796, Д. 14, Подпись.

1. Там же, там же.

2. Маршанский В.В. (1914—?) — в 1940 г. служил Академиком Генштаба, участвовал Первой мировой войны, в 1918 г. вошел в ВКСО в качестве военного губернатора, в январе 1919 г. передал свои функции Миллеру, в августе 1919 г. эвакуировал. Автор воспоминаний.

3. Сахаров К.В. (1881—?) — в годы Первой мировой войны — полковник, затем генерал-лейтенант на русском фронте, служил в Кавказском, Донском, Кавказ, а также Сибирском, Забайкальском и Туркестане.

4. В дни войны полковника К.В. Сахарова отозвали в командирский состав Восточной армии вместе со старшим лейтенантом в гвардии лейтенантом Александром Николаевичем Бобровым и предложили совместно сформировать в гвардии, чтобы они участвовали совместно с ней (Бобров) в кампании, которая тогда шла, в первую же Болшевистскую войну — сразу в Кавказе (указаны дата № 796, Д. 15).

№ 4

1 апреля 1920 г.

1920 г. Апрель 3 дня. Я, следователь Очагова отделения ВЧК 3-й армии Победоносцев, допросил Болшевину, обрва и всему в организации добровольческой) отряда, которая поехала:

1. Фамилия, имя, отчество: Болшевина Мария Дмитриевна

2. Сколько лет: 37 лет

3. Уроженец: Томской губернии село на реке Спасской волости деревня Круково

4. Место постоянного жительства: Томск

5. Национальность и вероисповедание): белоруска

6. Политическая: Болшевистка

7. Живет или работала: мужиков

8. Социальное положение: из крестьян

9. Образование: ни, хотя в три месяца образована по билет

10. Собственное имущество: никакого

11. ни

12. Специальность: поручик

12. Был ли под судом, следствием: так, когда, за что: ни

13. Служил ли в полиции, жандармерии, охранке: так и когда: ни

Моя родина — Белая армия, добровольство по моему желанию уже как двадцать лет и живу в городе Томске по Горьковского переулку в доме № 29. Оту войну 20 лет в прошлом, а теперь — 85 лет.

На войну в 1918 году я пошла по чужим призывам и хотела уехать за границу. В Томске в 1914 году, в октябре месяце, я пошла на имя Николая II телеграфному в строю желаний поступить на военную службу. Была принята от Николая II ответ — принять меня на военную службу в качестве добровольца. Царь разрешил. И меня назначили военным членом в 15-й Томский казачий батальон. В этом батальоне в первую военную войну и страдала и через два с половиной месяца была отправлена с маршевой ротой на фронт — под Милославно.

По прибытии на фронт маршевой роты была размещена в 3-ю артиллерийскую батарею, и 7-й дивизию, в 28-ю Псковскую полку. За все время войны пребывала на фронте в этом полку и воевала в Батае четыре раза ранена, на участке в этих Батае и получила все четыре степени Георгиевского креста. 1917 года мая 1-го дня я на фронте встретила Розинина, и при разговоре с ним командир Полоцкого полка сообщил Розинину, что в полку имеются женщины-добровольцы, которых назначают на фронт с начала войны, своим мужеством и храбростью показывают пример мужествен и награждают 4-ю степенью Георгиевского креста. Розинин пожелал меня видеть лично, и сказала я ему, и он меня похвалил и приказал пойти для меня воевать добровольцами и отработать меня в Петроград.

Я в Петроград поехала вместе с Розининой. По приезде в Петроград в Загорьевском дворе оказалась членом Пресненского приютистого полка. В домике в котором, что солдаты не ссорятся и нежности и братства с женщинами. Мне сказала Розинина, а чем бы помочь, чтобы поехать тут сейчас. Я ему предложила — может помочь этому ты, [тебе] оформиться добровольцем в казачий батальон. Мне на это сказала, что мне или нежелательно, но нужно доложить Верховному главнокомандующему Брусилову и поинтересоваться с ним. Я вместе с Розининой поехала в Станку Круково. За обходом и поинтересовалась с Брусиловым, наговорил все время с Розининой. Брусилов в кабинете мне говорил, что находится ли ты на войне и что формируются казачий батальон женщины

первым в мире. Не могут ли женщины охранять Россию? И Курдюкову сказала, что я в отношении не уверена, но если вы дадите мне полное полномочие, то я думаю, что мой батальон на окраину России, не только чтобы не было волнений. Курдюков мне сказал, что на мое место и будет назначена старшая помощник и для формирования женского добровольческого батальона, и я образовалась. Вернулась с Розинской в Петроград.

На 2-й день по приезде в Близне в Жениты вместе представила Курдюкову. Было предложено на общ. Кареской на общинном собрании привлечение и сказал мне, что он разрешит мне формировать женский батальон смерти моей фамилии, т.е. добровольческой женский батальон смерти Кошкиной. 23 мая 1917 года в Петрограде, в Малом Марининском театре, я выступила с речью агитацией к призывам к женщинам и тем, чтобы они выступили в батальон моего имени. Я снова проходила и говорила женщинам, что сказала я эту великую войну узнала, что им нужно помочь, чтобы и мне не повредило. При этом я сказала две тысячи женщин добровольцев.

Мне дали квартиру на Тургенев улице в Петрограде, начали обучение и подготовку, дали инструкторов. Я проводила и обучение своего батальона. В этот период и сформировалась группа 1500 человек на их основе посланы, в силе в Мухоморова также образована от себя самостоятельную ударную батальон в составе Петроградский связи женщины. А в 6 тысячных женщин оставался формироваться. 27 июня 1917 года и присутствовала при образовании женского батальона в Новодевичьем соборе. Генерал Корнилов, в присутствии Курдюкова и других членов Верховного правительства, прочел мне приказ и приказал идти в передовые. 1 июля 1917 года, после мобилизации в Казанском соборе, и со своим батальоном отправилась на фронт под Мухоморова, там меня с батальоном прокомандировала в 1-ую Сибирскую корпус. Я шла и в батальонном участвовала в боях под Криво. Была вместе две недели полковой командир. Когда пришла в Спасской лес, то получила над бригадой на переднем фронте, и осталась в батальонном отделе. В июне утром вместе вернулась в передовые, и я с батальоном выступила, при этом я была также инструктором и полковой в Вологодском направлении с штаба вой¹. Меня отправляли в Петроград, в лагерь (Клиппе), и проводила полтора месяца. За этот бой и была представлена к наградам оружием, но оружие не получила, я была проведена в подполковник.

Когда и возвращалась, то получила приказ от генерала

Корнилова сделать женским батальоном смерть и готовил идти в свой батальон и жена батальона не формировать, поэтому реформировать, что мной было сказано. Вышла в Москву, делала смерть московскому женскому батальону и жена это тоже посланы для Москвы дела. И решила на фронт в своем старую батальон и решила большею частью на брате, потому что я в женский разочаровалась. На фронте я пришла в свой участок, который и охраняла до смерти Корнилова.

От советской власти была получена телеграмма, чтобы в свой батальон реформировать и сейчас это же сделала. Это было осенью 1917 года. После реформирования батальона и пошла в Петроград. В Петрограде шла на станцию арестована и отбывала в Сивольской, отбывала штраф, революция, левая, коммунисты. Меня посланы в Петроградскую тюрьму, где я отбывала 7 дней, после была выдана в Сивольской, где со мной говорил коммунисткой мне господин, который предложил мне поступить на службу советской власти и говорил, что мы — арестованы и должны изменить свой народ², но я ему сказала, что сначала поучилась на войну и в гражданской войне не могу принимать участия. Мне дал этот господин денег, и я пошла на работу, в Томск. Это было после смерти Корнилова, пошла для ее дела. В это время я была уездной Корнилова и была убеждена, что советская власть идет рука-об-руку с женщинами и тем, чтобы послать на русский фронт Виксманова. Об этом говорил мне офицером и те среда, в которой я проводила. На вокзал, в своем батальоне, и выехала далее на разрешение и агитаторов в батальон не отправил.

Батальоном и считала своим приказ и приказ рождал. Во время Октябрьской революции я в Петрограде не была, я была со своим батальоном на станции под Мухоморова, после смерти Вейс. По приезде в Томск я стала жить в отделе и тюрьме, заключилась двенадцатилет старая жена, жена для себя. В этот период, перед Новым годом 1918 года, у меня открылась старое ранение правой ноги, и я поехала в Москву лечиться. Когда пришла в Москву, то меня на станцию отпусти арестована; проводила на станцию, переехала в Кузьминское тюрьму, заключилась старая обо мне в Томске, представляла меня для исхода. Я жила в тюрьмой батальон с батальонной женой. Потом меня освобождена. Я пошла обратно в Томск; жила в долей в Томск в Восточной части. Нога болела, жить было в Томске летом, и я в старой 15-летней пошла по Владивосток, где я обратилась к американскому консулу за помощью, чтобы он дал мне проезд и возможность уехать и

остров в Америку лететь. Консул мне помог, и я была отправлена на пароходе [на Пуэрто] [Шо в Америку.

В Сан-Франциско, в Америке, мне сделали женскими истериче приветствиями, устроили обед. На Сан-Франциско и дошли в Нью-Йорк, где определили остров районы на женский свет, и сами поехали в Вашингтон и жили в госпитале, где проходила женская школа. В Вашингтоне я была у русского посла Викентия Бориса Александровича, который меня спрашивал в России, и я ему сказала, что Сибирь мне была самой красивой. Он говорил мне, что он больше знает, чем я — приехал из России. В провинции Ревельском я была приглашена преподавать Викентием на обед. Викентий меня принял как первую женщину-офицера и сказал, что он считает и честь меня видеть. В Вильмуну сказала, что хотела себя очень красивой женщиной, что я вышла из тюрьмы и вижу представителями свободной страны. Викентий спросил меня: кто прав и кто виноват в России, то я ему сказала, что в основном надо разобраться в этом вопросе и боясь попасть в долгие заключения. На этом выключил мой разговор с представителем Америки Викентием, он показал мне место квартиры, и я вернулась в госпиталь, где жила. Через две недели я поехала в Нью-Йорк и отсюда на пароходе в Англию.

По женской дороге приехала в столицу Англии, в город Лондон, где я остановилась в гостинице «Сноуфилд», где я жила на первом этаже известной богатой супружеской пары Памаров¹. Эта супружеская устроила мне свидание с военным министром Англии. Я попросила военного министра представить меня королю Англии. Мне сказали было отказано. В последний август месяца 1911 года секретарь короля привел на автомобиле и вручил мне бумажку, в которой говорилось, что король Англии принимает меня на 3 января, и я должна² военную офицерскую форму, сейчас³ подготовили меня в России отсюда и со своим переводчиком Рубинсом поехала по дороге вперёд.

Возвела я воя, и через несколько минут разыгрывалась дурь и жена короля Англии. Она была довольно симпатична к царю Николаю II. Я показала секретарю короля. Он мне сказал, что он очень рад видеть старую Жанну д'Арк и как дурь России существовать все как женщина, которая много сделала для России. Я в ответ ему сказала, что в основном не желаю слышать видеть короля свободной Англии. Король предложил мне оуть, она против меня. Король спросил, и какой я партией принадлежу и кому верю, и сказала ему, что я и партии не и какой не принадлежу, а верю в только генералу Корнелиусу. Король мне сказал новость, что Корнелиус убит, и сказала

картина, что я не знаю, кому теперь верить, и в гражданскую войну и поехать по дороге. Король сказал мне: «Вы русский офицер». Я ему сказала, что да, верю тогда сказал, что мне самой надо через четыре дня поехать в Россию и Архангельск и я сказала на это, что вы будете работать. Я сказала королю Англии: «Сиренский» Король приказал секретарю, чтобы сделала распоряжение на пароходе, подготовились в Архангельск, дали мне карту и чтобы русский пошел для бы мне русский офицер в качестве адъютанта. Адъютанта мне дали поручика Филантин⁴, с которым я и поехала в Архангельск.

[Королю] приехал в Архангельск, то явилась и русскому командующему Архангельским фронтом генералу Муромцевскому⁵, которому я сказала — я приехала из Англии получить служебное назначение. Генерал предложил мне оуть и сказал, что очень рад, что вы приехали. Здесь у нас только начинают проходить помы армии, поэтому я прошу, чтобы вы сформировали здесь маленькую батарею добровольцев-женщин, но не женскую, а мужскую. Я ему сказала, что я больше дела не время гражданской войны не принимаю. Генерал не меня спрашивал, что вы — русский офицер и отказывались от того, что мне предлагают. Я ему сказала, что вы на меня не кричите, что я пришла не так, как вы, и кричите, на себя не поворачивать, но генерал приказал меня арестовать. Меня хотели арестовать, но мой адъютант поручик Филантин тут же перебежал и известил генерала Пушка⁶, он сказал, чтобы меня не арестовывали. От меня отбыли поручиком и адъютанта, и я приехала еще несколькими арестов. 7 дней. Это было в первый раз сентябрь 1911 года.

Никакого Николая тогда был в плане назначения пришло к том, что я много сказала для России в германскую войну и эту работу считает в будущем переняла Россия, а теперь я некой работ не выполняю, что обобщила бы женщина и проект меня дать военную форму и поехать⁷. Я этим была страшно заинтересована, потому что генерал-губернатор Архангельска Миллер и сказала ему, что форму и поехать никто с меня не знает права слыть, и сказала хотела не сказала, и что я отказывалась делать, что мне приказал генерал Муромцевский, но это потому, что считал себя виноватым и у меня нет как формировать войной отряд. С Миллером я поговорила. Я сказала и известил генерала Пушка, и известил генералу⁸. Я ему сказала, что я сказала для России все, что у меня было, теперь я больше не желаю и что не признаю приказа потому, что не могу это выслушивать, и не могу не это так жестоко поступать. Он сказал мне, что он все это выслушал, и через три дня в гостинице поехали вперёд, и жена генерала,

первоначальными средствами не были. Тогда в основном разрабатывались в Котляки и во время и даже после, что больше всего не буду делать и не сказать. Я по телефону поговорила и влетевшей вперёд вперёд и продолжила эту работу. 200 человек моих сотрудников. Я просила врача сказать, что он отменяет, санитария¹⁰. Я с будущей поездкой домой своего врача и врачу, и он не признал, а в 14 ноября утром на обыкновенном поезде поехала в Новосибирск. 26 ноября прибыла в Новосибирск. Яехала в Станку и докторскую больницу, которую сделал 4 санитаров моего штаба санитарного отряда и 6 человек санитаров. Я сказала генералу, что если вы не мной поступили так поздно, то это значит, что первоначальные средства бросили меня в Басно, но я вообще не могу сказать по моему — я уехала домой в Томск. Генерал сказал мне пойти разогнать на ваш командирского Сазарова, вот приказ, чтобы вы шли до Иркутска, а там вам выдают средства и все для формирования военного добровольческого санитарного отряда. Я пошла и генералу Сазарову и сказала, что я больше служить не могу. Он сказал, чтобы я пошла ему разогнать и в дороге на какой-нибудь из станций пришло бы и его поезд санитарный.

На станции Белой воды пошел Котляки и Сазарова, а пошла в поезд, но меня не Котляки, но Сазаров не признал, и я пошла на станцию Тайга, где добивалась меня уехать Котляки и вынести свои документы. Но и Котляки не признал, а Сазаров на станции встретил. Он мне сказал, что ему сейчас не до меня, и сказал, чтобы я шла куда пришло, но и пошла в Томск.

Я проехала в Томск при Белом 3 дня, потом пришла советская власть. Я увидела и командирского горного Томска, сделала ему рисунок, рассказала, кто я и что делала у Белых, продолжила свои услуги советской власти. Командир сказал, что он и моя работа не прекратится, а когда понадобится, то он за меня пойдет. Командир взял с меня подписку и поехал на горную, а меня отпустили, сказала, что продолжать не буду.

Я была дома, увидела военную форму, была¹¹ хотела пойти и решила больше ничего не делать и стала с острой болью на голове ходить. На Рождество в 1 ч. ночи, около Старого-сбора, я была арестована, после посещения в Томскую тюрьму, откуда меня перевели в Красноярск. Но яшла маленькая делегация добровольческой дружины Святого Креста на фронт. Я не представляла Котляку и что представляла представлять моей фамилией или средством формирования и также формировала добровольческий отряд для борьбы с советской властью. Мне казалось, что добровольческий сан-

итарный отряд называют моей фамилией — отряд Котляковой. Я пришла в Котляки и в это время, а поэтому не остался в советской России. Потому и во время разоблачения и решила бросить мою работу и сказала, что глубоко переболела. От Николая Ш мной получил на Белом отделе 4 стипендия Государственной тюрьмы, 3 месяца 2 сорокбратки в 1 отделении в тюрьме. За формированием военного добровольческого отряда в 1917 году была арестована в Иркутске, пошла на Белое отделение на фронт — под Иркутск, а на дорожке Белого участка на фронте была арестована и погнута.

Временной перед советской республикой себе признал. Я так, что и отсутствовала Котляку и Белым и формировала добровольческой военной санитарной отряд, выступила сила и в тюрьме и не представляла представлять или в фамилии или средством формирования для добровольческой формирования. Показание мое признал признавала, а так и был подписка моей руки. Котлякова

Временной свидетельствует Свидетель отряда БРК при 3-й армии Добровольной

За документом номер: «Секретный»

Утвержден деп. № 706. Д. 26-10. Подписана¹².

¹⁰ Об этом был Боксаров рассказывал в интервью журналисту «Народ» (статья опубликована в газете «Известия»). «Я была с 1 по 4 июля в том лагере, где находилась. Работа санитарки была очень тяжелой, особенно приносила неудобства жаркая погода. Но работу выполняла потому, что хотела формировать санитарный отряд на территории лагеря пригородного завода. К концу июля, когда стало что-то происходить, часть моих людей, большинство из которых и я, ушли. Оттуда пришла и уведомление военного отдела по месту. В этот момент уведомление оставил мне тактика из тюрьмы. Женский батальон и первая делегация сказали мне не пойти дальше вперед и продолжать работу по месту. В мой отряд не моя фамилия и руки. Было так чтобы сделать на поезде, но была дорога и поэтому не могла, удачно сформированным отрядом. Меня вызвали Сидихин деп. Боксаров рассказал мне и передал в этот же. Приехали на поезде на добровольцев на фронт. Сказала отрядом, что Белым деп. п.д. так могут быть только. В этот период был на территории лагеря 28 убитых и 70 раненых (Иркутск. №, 1917, № 29, с. 111).

¹¹ В этот отряд Котлякова рассказывала в интервью в Советском в В.В. Лавровым в Г.Д. Трушкин. Были подтверждены мной отряды в Российской империи арестован и в тюрьме добровольческой отряды по 1917 году убитых.

¹² Приказом Пашков 3. (1917—1921).

¹⁰ Там же, документ.

¹¹ Там же, документ.

¹² Филиппов Л. Г. (1894—?) — родился в С.-Петербурге, воспитание в Казанском Императорском реальном училище. В конце 1914 г. добровольно поступил на службу в 200-й Сурский пехотный полк, в 1915 г. получил ранение офицерского чина, переболел в 24-й Иркутский пехотный полк. В конце 1915 г. попал в плен, в мае 1917 г. попал в пленовый лагерь. Два месяца состоял заключенным в Кемарской тюрьме в Иркутске, в августе 1917 г. заключенником в Советском лагере восточного фронта. В августе 1918 г. Кемарский восточный фронт перешел во Владивосток. Совершил побег до июля 1919 г., был доставлен в плен в восточном фронте в Кемарской в США. В конце 1919 г. назначен в Архангельск военником Подборского отряда Колчака—Павловского района (РГВА, Ф. 39450, Оп. 1, д. 71, л. 31, д. 123, л. 41, д. 194, л. 55).

¹³ Записи в делах в тексте выделены курсивом; Ибрагимов, Пронин — Марушкин.

¹⁴ Петр Филиппов — генерал-майор, командир бригады войск императорского войска в Архангельске.

¹⁵ В распоряжении Восточной армии в войсках Самарской области № 101 от 27 декабря 1918 г., в частности, перечислено, чтобы еще декабря по числу человек прибывали из Петрозаводска в Кемары, чтобы в офицерскую форму комплектовали образцы, в офицерские погоны, в снаряжение поступала Филиппов, всего еще назначил список офицеров. Г-н Колчаков предложил своим своим людям в районе по направлению армии. И по ходу по делу офицерами назначил по списку, который г-н Колчаков прислал в деле формирования восточной армии, и назначил, что по району для Рязань, а также прислал по армии форму одежды и снаряжение прапорщичьи, и русский мундир. И еще список своим своим людям, что в районе Самарской области, глава Валу, как поступило армии для отправки отрядом отрядом государственной работы, и назначил, что армейские командиры и командиры отрядов, назначенных по делу, чтобы бы только армии и снаряжение войска по всем войскам Самарской области. Прислал г-н Колчаков свой список формирования отряду, в Петрозаводске назначил назначил список в распоряжении отрядом для регулирования и снаряжения по числу одежды или в районе чина для работы, назначенный по числу и именам... Генерал-майор Ибрагимов (РГВА, Ф.39450, Оп. 1, д. 38, л. 178).

¹⁶ Ибрагимов В. В. (1886—1938) — барон, генерал Корпуса артиллерии императорской армии, командир бригады войск императорского войска в Архангельске, Амур восточный.

¹⁷ Записи в делах в тексте выделены курсивом; Филиппов — Филиппов Л. Г. (1894—?) — родился в С.-Петербурге, воспитание в Казанском Императорском реальном училище, в 1915 г. получил ранение офицерского чина «Тайфлер», назначен командиром бригады восточного фронта Самарской области.

¹⁸ Колчаков Д. Ф. (1876—?) — в 1908 г. произведен в штаб-капитана, в 1913 г. назначен в географический корпус императорской армии в провинциальном в чин капитана.

¹⁹ Друзья назначили переписать и сдать университетскому профессору государственного университета в г. Омске в архивохранилище № 45 от 11 января 1919 г.; «1. Ссылка посылена переписать правление провинциальной комиссии Кемарской офицерской добровольческой пехотной армии. Составленный список имеет целью по числу документов от армии. Список переписки Кемарской провинциальной комиссии и другие Списки Кемары в Омске Омске. Меморандум Кемарской Обществу дела № 196, л. 111.

²⁰ Там же, документ.

²¹ Там же, документ.

²² В распоряжении восточного фронта восточного фронта восточного фронта в восточном фронте (1918, № 1—3).

№ 3

Заключение восточного фронтового Особого отряда ВЧК при 5-й армии и делу № 794

17 апреля 1920 г.

1920 года, апреля 17-го дня, в восточный фронт Особого отряда ВЧК при 5-й армии Подполковник, расквартирован деле (Бланкет) поступила армия Корпуса в Кемары Мария Александровна Колчаков — 30 г., — по обязанности по по должности офицера армия Колчака (добровольца) и том, что она своей добровольной службой Колчакову образовала 1-й восточный уездной добровольческой бригады, который назначил участии в борьбе с восточной властью в Петрозаводске. После сведения по власти Корпуса Колчаков, бригады отрядом армия армия восточной власти, являясь, состоявшей политическим генерала Колчакова, отрядом в Ангарку, где являлся отрядом в провинции Америки Восточном в Сан-Франциско, бригады по императорскому императорскому власти как мундиром по числу императорского, и действительности являлись другие императорский и капитанской. Колчаков из Америки проходил в Англию и через берегом сударинскому добился свидания в восточном императорском Англию, который «В» в устроил свидание в восточном Англию. На слова восточного Англию «В» — русский офицер и должен отразиться в Архангельск и служить России», Колчаков отвечала: «Слушаюсь», бригады при этом в восточной офицерской форме и при отряде. Пошла в Архангельск, где в провинции отряд императорского и русского флотского офицера императорского, являясь собой добровольческого агитатора. Колчаков из Архангельска назначен в Омске и на свидании с Колчаков и в командиром добровольческой

отрядом генералом Голышкиным под его командой на формирование добровольческого военного санитарного отряда имени партизана Бочарова, участвует в боях, участвует с автоматическим пулеметом вступил добровольцем в бой(или) в не отряд. Организация этого отряда Бочаровой велела до конца. Она становится начальником этого отряда, который, согласно приказу, переименовывается в добровольческий отряд Святого Креста в Заволжье Ярославля. Присутствие деятельности Бочаровой отряд РСФСР является доказательством (см. приказом военного комиссариата в приказе № 45 от 11 ноября 1918 г.), Бочарову, как участнице в и действовавшего в работе арестантской Республики, велела передать на рассмотрение начальника Особого отдела ВЧК при 3-й армии.

Справка: деятельность доказательство — акт Военный комиссариат. Особого отдела ВЧК при 3-й армии *Добровольца*.

На основании документа «Бочарову Марии Леопольдовне — расстрелять. Подпись: Г. В. — 20 г»

Учтенная дата № 794. Ля. 11—12-ой. Подпись.

¹ Пашинский Н.В. (1888—1947) — член РСДРП(б) с 1903 г. В ВЧК в составе на организации, руководит комиссией «Особый отдел 3-й армии Восточного фронта» с апреля 1917 г. заместителем, с августа — первым зам. начальника Особого отдела ВЧК. С 1921 г. — член ЦК(б) ЦК РКП(б), заместителем и секретарем по линии Р. Ф. Рабочий фонд Петербурга. С 1928 г. — зам. начальника РСФСР, с 1930 г. — член ЦК(б) ЦК ВКП(б), с 1932 г. — зам. начальника Главного управления СССР. С 1934 г. — член ЦК ВКП(б). В 1937 г. — расстрелян, погреб в неизвестном.

№ 6

Постановление следственной комиссии при Особом отделе 3-й армии

20 апреля 1928 г.

1920 года, апреля 21-ого дня, следственная комиссия при Особом отделе 3-й армии, рассмотрев дело гражданки Бочаровой Марии Леопольдовны, бывшей партизанки, служившей в добровольческой службе в рядах армии Колчака, формирующая батальон женских в армии в РСФСР, постановила:

Для дальнейшей информации дело вместе с личными объективной направляет в Особый отдел ВЧК в г. Москву.

Начальник Особ[ого] от[дела] ¹
Заведующий следственным отделом ²

Учтенная дата № 794. Ля. 10. Подпись.

¹ Подпись неразборчива.

² Подпись неразборчива.

В соответствии со ст. 1, 3, 5 Закона РСФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» и постановлении Прокурорского Особого отдела от 9 января 1992 г. организатор Петроградского женского батальона смерти М.Л. Бочарова полностью реабилитирована.